

Литература

1. Цирульников, В. Н. Признак «организационное единство» и его влияние на правоспособность коммерческих организаций (теоретический и правовой аспекты) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / В. Н. Цирульников. – Волгоград, 1998. – 195 с.
2. Философский энциклопедический словарь / С. С. Аверинцев [и др.]. – 2-е изд. – М. : Совет. энцикл., 1989. – 815 с.
3. Латфуллин, Г. Р. Теория организации : учебник / Г. Р. Латфуллин, А. В. Райченко. – СПб. : Питер, 2004. – 395 с.
4. Коренченко, Р. А. Общая теория организации : учебник / Р. А. Коренченко. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2003. – 286 с.
5. Румянцев, О. Г. Юридический энциклопедический словарь / О. Г. Румянцев, В. Н. Додонов. – М. : ИНФРА-М, 1996. – 384 с.
6. Теория государства и права : курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – М. : Зерцало : ТЕИС, 1996. – 475 с.

УДК 349.42

**ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО
ЕДИНСТВА В ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ
АГРАРНЫХ ОТНОШЕНИЙ****И. П. Кузьмич***Белорусский государственный университет, г. Минск*

Рассмотрена проблема обеспечения правовой определенности в рамках аграрного законодательства на примере использования такого термина, как «сельскохозяйственная организация». Отмечены несогласованность и противоречивость применяемого подхода при определении данного круга субъектов. Обращено внимание на значимость принятия в аграрной сфере комплексного и консолидирующего нормативного правового акта, посвященного регулированию аграрных отношений.

Ключевые слова: аграрное законодательство, государственная аграрная политика, правовая определенность, сельскохозяйственный товаропроизводитель, сельскохозяйственная организация.

**PROBLEMS OF ENSURING TERMINOLOGICAL UNITY
IN THE LEGAL REGULATION OF AGRARIAN RELATIONS****I. P. Kuzmich***Belarusian State University, Minsk*

The article raises the problem of ensuring legal certainty within the framework of agricultural legislation using the example of the use of such a term as “agricultural organization”. There is inconsistency and contradiction in the approach used in determining this range of subjects. Attention is drawn to the importance of the adoption in the agricultural sector of a comprehensive and consolidating regulatory legal act dedicated to the regulation of agricultural relations.

Keywords: agricultural legislation, state agricultural policy, legal certainty, agricultural producer, agricultural organization.

В условиях проведения согласованной агропромышленной политики на территории Евразийского экономического союза (ЕАЭС), наличия у Республики Беларусь в рамках права ЕАЭС обязательств по объемам и применяемым мерам государственной поддержки сельского хозяйства [1] уровень развития и непротиворечивость норм национального аграрного законодательства приобретают особую актуальность.

Важное значение для любой отрасли законодательства имеет соблюдение принципов терминологического единства и поддержания правовой определенности. В контексте Закона Республики Беларусь от 17 июля 2018 г. № 130-З «О нормативных правовых актах» правовая неопределенность – это «отсутствие ясности, точности и логической согласованности норм права, в том числе вызванное наличием пробелов в законодательстве (правовом регулировании) и коллизий нормативных правовых актов, что порождает возможность неоднозначного понимания норм права и их неединообразного применения» [2]. В свою очередь единство терминологии в законодательстве обеспечивает единообразное понимание и применение нормативных правовых предписаний и выступает одним из основных требований нормотворческой техники.

Для аграрного законодательства в последнее время характерно заметное обновление понятийно-категориального аппарата в части определения основного круга субъектов, являющихся участниками отношений в рамках реализации государственной аграрной политики. Одним из наиболее распространенных и обобщающих понятий, характеризующих субъектов аграрных правоотношений, выступает понятие сельскохозяйственной организации. На протяжении длительного времени законодатель пытался определить совокупность единообразных и четких критериев с целью отграничения сельскохозяйственных организаций от других юридических лиц, для которых сельскохозяйственная деятельность имеет лишь второстепенное значение и не является их основной специализацией, а значит, они не могут претендовать на государственную поддержку и иные преференции, предусмотренные для сельскохозяйственных производителей. Сложность закрепления в законодательстве единообразного понимания термина «сельскохозяйственная организация», помимо всего прочего, была обусловлена отсутствием единой консолидирующей правовой основы, нацеленной на регулирование аграрных отношений [3]. Аграрное законодательство Республики Беларусь до настоящего времени не кодифицировано [4], а среди многочисленных аграрных законов нет комплексного нормативного правового акта, позволяющего охватить наиболее широкий круг общественных отношений в сельском хозяйстве, в отличие от многих других стран [5–7]. В результате в законодательстве стали множиться различные определения понятия сельскохозяйственной организации с учетом контекста регулируемых отношений. Например, в Законе от 13 декабря 2022 г. «Об урегулировании неплатежеспособности» под сельскохозяйственной организацией понимается «юридическое лицо, основным видом деятельности которого является выращивание (производство или производство и переработка) сельскохозяйственной продукции, выручка от реализации которой составляет не менее 50 % от общей суммы выручки за предыдущий год» [8]. Схожее определение содержится в Указе Президента Республики Беларусь от 4 октября 2022 г. № 351 «О развитии агроэкотуризма» [9], за исключением использования такого критерия, как основной вид деятельности. В последнем варианте сельскохозяйственная организация характеризуется как «юридическое лицо, осуществляющее производство (производство и переработку) сельскохозяйственной продукции, у которого сумма выручки от реализации произведенной им сельскохозяйственной продукции и выручки от реализации продукции, изготовленной этой организацией из произведенной сельскохозяйственной продукции, составляет не менее 50 % от общей суммы выручки». Следует отметить, что аналогичный критерий «50 % от общей суммы выручки» применяется и в налоговом законодательстве, когда речь идет о едином налоге для производителей сельскохозяйственной продукции.

В Указе Президента Республики Беларусь от 17 июля 2014 г. № 347 «О государственной аграрной политике» [10], после внесения последних изменений в 2023 г. [11] закреплено следующее определение сельскохозяйственных организаций: «юридические лица, включая их обособленные подразделения, основной вид деятельности которых соответствует видам экономической деятельности, относящимся к сельскому хозяйству». Одновременно с этим появился новый вариант определения понятия «сельскохозяйственный товаропроизводитель». К последним теперь относятся «юридические лица, включая их обособленные подразделения, индивидуальные предприниматели, осуществляющие производство сельскохозяйственной продукции (в том числе органической продукции), переработку (промышленную, в том числе на арендованных основных средствах) в соответствии с перечнем, определяемым Советом Министров Республики Беларусь, и реализацию этой продукции при условии, что в их выручке от реализации товаров (работ, услуг) доля выручки от реализации указанной продукции составляет не менее 70 % за предшествующий календарный год», а также относятся граждане, ведущие личные подсобные хозяйства и крестьянские (фермерские) хозяйства. Данное определение фактически полностью совпадает с определением, которое устанавливает круг субъектов, относящихся к сельскохозяйственным товаропроизводителям в Российской Федерации (в ст. 3 Федерального Закона «О развитии сельского хозяйства») [5], но заметно отличается от сложившегося в национальном аграрном законодательстве понимания сельскохозяйственных организаций, которые, несомненно, в первую очередь являются сельскохозяйственными товаропроизводителями.

Насколько обоснованно столь неоднозначное и разнообразное использование критериев, когда речь идет по сути об одних и тех же субъектах? И насколько оправданным выступает способ определения понятия сельхозорганизации в каждом нормативном-правовом акте, но в несколько иной версии? И как быть, когда данный термин используется, а соответствующего определения нет? Например, такая ситуация складывается в земельном законодательстве, где в Кодексе Республики Беларусь о земле [12] сельскохозяйственные организации выступают ключевым субъектом в сфере сельскохозяйственного землепользования.

Противоречивость норм аграрного законодательства (в части используемого понятийного аппарата), проявляется и при определении круга субъектов, которые могут претендовать на предоставление прямых выплат на единицу площади земельного участка (в виде субсидий). В соответствии с Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 октября 2014 г. № 954 [13] данный вид субсидий предоставляется юридическим лицам, относящимся к субъектам, осуществляющим деятельность в области агропромышленного производства, «которым сельскохозяйственные земли сельскохозяйственного назначения принадлежат на праве собственности...», что напрямую противоречит нормам Конституции Республики Беларусь. В ст. 13 Конституции Республики Беларусь закреплена императивная норма о том, что «земли сельскохозяйственного назначения находятся в собственности государства» [14], а следовательно, они не могут принадлежать на праве собственности каким-либо иным субъектам.

Таким образом, отсутствие единой и консолидирующей основы в сфере регулирования аграрных отношений не позволяет на должном уровне обеспечить правовую определенность и терминологическое единство в части используемого понятийного аппарата в рамках аграрного законодательства, что требует, по нашему мнению, в первую очередь переосмысления основного подхода применительно к выбранному способу систематизации аграрно-правовых норм.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в Астане 29.05.2014 г. // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
2. О нормативных правовых актах : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2018 г., № 130-3 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
3. Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства в свете принятия нового Закона Республики Беларусь «О нормативных правовых актах» / Т. И. Макарова [и др.] // Право.by. – 2019. – № 3. – С. 76–84.
4. Кузьмич, И. П. К вопросу о кодификации аграрного законодательства / И. П. Кузьмич // Проблемы систематизации комплексных отраслей законодательства : сб. ст. по материалам круглого стола, посвящ. 30-летию принятия Закона Респ. Беларусь «Об охране окружающей среды», Минск, 17 марта 2023 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Т. И. Макарова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2023. – С. 31–34.
5. О развитии сельского хозяйства : Федер. закон Рос. Федерации, 29 дек. 2006 г., № 264-ФЗ : с изм. и доп. // КонсультантПлюс: Россия / ЗАО «Консультант Плюс». – М., 2023.
6. О государственном регулировании развития агропромышленного комплекса и сельских территорий : Закон Респ. Казахстан, 8 июля 2005 г., № 66-III ЗРК : с изм. и доп. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30015652. Дата доступа: 16.09.2023.
7. О развитии сельского хозяйства Кыргызской Республики : Закон Кыргыз. Республики, 26 мая 2009 г., № 166 : с изм. и доп. – Режим доступа: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/202555>. – Дата доступа: 18.09.2023.
8. Об урегулировании неплатежеспособности : Закон Респ. Беларусь, 13 дек. 2022 г., № 227-3 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
9. О развитии агроэкотуризма : Указ Президента Респ. Беларусь, 4 окт. 2022 г., № 351 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
10. О государственной аграрной политике : Указ Президента Респ. Беларусь, 17 июля 2014 г., № 347 (ред. от 28.06.2023) // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
11. Об изменении указов Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 28 июня 2023 г., № 195 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
12. Кодекс Республики Беларусь о земле : Кодекс Респ. Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
13. Положение о порядке субсидирования деятельности субъектов, осуществляющих деятельность, в области агропромышленного производства : постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 окт. 2014 г., № 954 // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.
14. Конституция Республики Беларусь 1994 года // Эталон. Законодательство Респ. Беларусь / Нац. центр прав. информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023.

УДК 349.4(476)

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ДИНАМИКА
РАЗВИТИЯ ЗЕМЕЛЬНО-ИМУЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХ СИСТЕМ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

С. И. Ласточкина

*Учреждение образования «Белорусская государственная
орденов Октябрьской Революции и Трудового Красного Знамени
сельскохозяйственная академия», г. Горки*

Приведен правовой режим земельно-имущественных отношений согласно обновленному земельному законодательству Республики Беларусь. Рассмотрен анализ нормативной правовой базы в процессе предоставления земельного участка лицу для хозяйственной деятельности либо для создания и функционирования производственно-хозяйственных систем.